

Анастасия
Такки

МОЯ
НИС
НО
СБЦ

ТАЙНА ГРОМОВИКА

12+

Анастасия Такки
Молниеносец. Тайна Громовика

«Автор»

2019

Такки А.

Молниеносец. Тайна Громовика / А. Такки — «Автор», 2019

В тринадцатый день рождения паренька по имени Яромир случается конец света. Погасло солнце, а вместе с ним скоро угаснет и жизнь на земле. Люди давно перестали заботиться о планете, разучились жить в ладу с природой и уважать стихии. Мир погружается во мрак и панику. Но Яромир не теряет надежды, а главное – находит способ заручиться поддержкой разгневанной стихии и древних богов, чтобы всё исправить. На это у него всего один день. И в помощь лишь загадочный медальон неземного происхождения, друг-интеллектуал Пашка по кличке Профессор и странноватый дедушка, который на самом деле не тот, кем он кажется...

© Такки А., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16
2	

Анастасия Такки

Молниеносец. Тайна Громовика

Глава 1

Хм, с чего бы начать?

Как вообще ведутся все эти дневники? Никогда этим не занимался, если честно. Даже пост нормальный в Инстаграм не могу написать, а тут целую историю надо рассказать.

Ну, допустим, начну так: привет, меня зовут Джем.

Я не актёр из рекламы консервированных фруктов, а обычный тринадцатилетний школьник. И, конечно, родители, дали мне другое имя. Зато такое, что нарочно не придумаешь! То ли за модой на редкие детские имена погнались, то ли дед мой, любитель древности их надоумил – не знаю. Но умудрились они назвать меня Яромиром. Как хочешь, так и живи с таким именем!

Вот у меня друзья: Пашка, Сёма – всё понятно. А тут я весь такой – Яромир! И как подружески ко мне обратишься: Ярик? Мирик – обхохочешься!

Словом, это имя никогда мне не нравилось. Зато мне всегда нравился клубничный джем, который каждое лето готовила моя бабушка. Уже два года её нет с нами, а я всё ещё помню вкус её джема. Откроешь такую банку зимой и кажется, что оттуда на тебя просто выпрыгивает солнечное лето. Вот и придумал себе кличку в память о бабушке.

Кстати, моя история тоже в какой-то мере тоже про банку. Но не с джемом, а с кое-чем поважнее. Я её никому не рассказывал. Не хочу, чтобы все всполошились и стали приставать ко мне с расспросами. Сокол порывался сделать это за меня, но я знаю, что никто не воспримет его всерьёз. Он очень умный. Именно поэтому его слова звучат как несусветная чушь. Только я его понимаю. И вы поймёте, когда познакомитесь с ним.

Так вот, я решил, что ни мне, ни Соколу никто не поверит. Поэтому пишу свою историю здесь, в дневнике. Вдруг лет через пятьсот люди найдут его и прочтут? Всегда интересно узнать, что творилось в древности. Но вам повезло – вы всё узнаете раньше моих далёких потомков. Так что, большая просьба, перепишите эту историю 20 раз и разошлите друзьям и увидите, что случится через 20 минут... Шучу! Просто прочтите. И поверьте, всё это – чистая правда.

Вы слышали о конце света? Я слышу о нём регулярно. Наша географичка Изольда Константиновна просто обожает разговоры на эту тему. Ребята из класса говорят, что она посещает все собрания экологов нашего района и участвует в разных маршах и пикетах против строительства новых промышленных предприятий или вырубки леса. Поэтому всякий раз, когда ей в голову приходит светлая мысль снабдить нас информацией об одной из грядущих мировых катастроф, она открывает классный журнал и вылавливает там имя несчастного, который к следующему уроку должен принести очередную презентацию. Про ледники Антарктиды, которые тают с космической скоростью. Или про растущий уровень мирового океана, который грозит затопить минимум 30% суши. Про беспокойную земную магму, несущую извержения вулканов и страшные разрушения. А то можно про летящие в глубинах космоса астероиды, вроде кометы Галлея, которая возвращается каждые 75 лет и рано или поздно шархнет нашу планету, а мы все вымерем как динозавры. Короче, что ни тема, то сценарий мрачнее некуда.

Не раз ноготь Изольды Константиновны упирался в моё имя в классном журнале. Это означало одно – сегодняшний вечер я проведу не с ребятами в скейтпарке, а в компании разговорчивого Гугла и маминогo старого ноутбука, в клавиатуре которого отсутствует буква Р. Признаться, раньше мне это не мешало. Для игр вполне хватало других кнопок, но только бла-

годаря забавной картавости нашего компа, я на практике понял сколько много в русском языке слов с этой проклятой буквой Р!

Словом, я и наш 7Б был лучше всех осведомлён о конце света.

И всё же, когда он случился, настоящий конец света, никто не был готов.

Хорошо помню тот день. Он был, как специально запланирован на мой день рождения. Ничего так сюрприз, правда?

Я проснулся раньше обычного. Мог бы поспать, суббота всё-таки. Но мне совсем не хотелось валяться. Я смотрел на белые солнечные ромбы, ползущие по потолку от самого окна и улыбался до ушей – мне 13! «Thir-tee-n», – тянул в моей голове голос учительницы по английскому. Теперь я стопудовый тинейджер, и ребята из велоклуба, которые тусуются неподалёку от нашей площадки скейтбордистов перестанут считать меня малышкой.

Я встал и подошёл к намозолившему мне глаза и давно выцветшему картонному ростомеру с дельфинами, которым родители изуродовали стенку в моей комнате ещё лет семь назад. Посмотрел сверху вниз на последнее деление и сорвал его вместе с куском обоев. Преступление? Да! Но мне сегодня всё можно – я взрослый.

На кухне уже хлопотала мама – именинный торт нужно начать готовить с самого утра.

– Ах, ты, мой именинник! С днём рождения!

Она обхватила мою голову и три раза горячо поцеловала в затылок.

Вошли отец с дедушкой. Дедушка тоже меня обнял. Но я знал, чем в такие дни это заканчивается и отскочил на шаг назад. Вовремя, потому что он уже потянулся к моим ушам.

– Дед! – остановил его я. – Хватит твоих архаичных штук!

Дед засмеялся.

– Ты посмотри, как заговорил! – подмигнул он отцу. – Не в бровь, а в глаз! И правда, очень архаичная штука, сынок. Ещё в древней Руси старшие из рода тянули маленьких детей за уши, чтобы вытянуть из нижнего мира Нави в земной мир Яви. Тянули несколько раз, чтобы оборвать связи с духами, – пояснил дед и снова потянул ко мне руки.

– Эй, убери свои медвежьи лапы! – засмеялся я, уворачиваясь. – Тут ключевое слово – маленьких. А я давно уже в мире Яви, отстань!

Мать с отцом засмеялись в голос. Да и дед не выдержал, махнул на меня рукой:

– Медвежьи лапы, значит? – Ну, я тебя ещё поймаю!

Дед у меня классный. С седой бородой и хитрыми глазами. Словно с картинки из русских сказок сошёл. И руки у него сильные, жилистые, а ладони крупные, как у плотника или пахаря. Обнимет от души – рёбра так и трещат – поэтому я называю его объятия медвежьими. Он не обижается, только если в шутку.

Сколько деда помню, всегда разные книжки читал про древнюю Русь и традиции наших предков. Как сядет рассказывать про расселение пращуров по всему миру, или про старинные культы и обычаи, или про древних богов – заслушаешься.

Я вырос на его историях, и мои друзья всегда в восторге от витиеватых, почти былинных речей деда. Поэтому и в этот раз, едва дверь отворилась, и весёлая гурьба моих одноклассников ввалилась в дом, послышались радостные приветствия старому лису, а вовсе не мне любимому. Их можно понять. Присутствие деда в доме означало, что после праздничного обеда всех ждёт яркий спектакль с ним в главной роли.

– Дед Гриша, про кого сегодня расскажете? – спросил Пашка по кличке Профессор, с которым мы дружим с детского сада.

– Про меня! – засмеялся я.

– И про тебя, конечно, – подтвердил дед.

Мы дружно уселись за стол.

– Джем, а чем угощать будешь? – поинтересовался Сёма, большой любитель поесть.

– Тортом! С джемом! – парировала мама из кухни.

Лиза нахмурилась.

Я не люблю, когда она хмурится. Такие девочки должны всегда улыбаться. Хотя, Лиза красивая даже когда плачет. Я один раз видел, как она плакала из-за Кота, длинного восьмиклассника Валерки Котова. Он всё время толкается возле Лизы и делает ей всякие гадости: то лягушку в портфель засунет, то открытый тюбик зубной пасты туда подложит. Подлая личность!

В последний раз, когда Кот довёл Лизу до слёз, я не выдержал и врезал ему. Просто не мог не врезать. А Коту хоть бы хны. Он повернулся ко мне... А дальше я только звёздочки помню. И это прямо на глазах у Лизы!

– Герой! – услышал я сквозь звон в ушах его противный басок.

Может и не герой, а Лиза всё равно со мной дружит. И я смогу защищать её. Обязательно!

– С днём рожденья тебя! С днём рожденья тебя! С днём рожденья, с днём рожденья, с днём рожденья те-е-ебя! – пропели хором мои гости, когда мама внесла торт с зажжёнными свечами.

Я задул свечи.

– Ты загадал желание? – спросила Светка, лучшая подруга Лизы.

– Нет, конечно, – небрежно ответил я. – Зачем?

– Это самый важный день в году, – сказала Лиза. – Нужно загадывать самые важные желания.

Ну конечно, я загадал. Просто не хотел, чтобы девчонки знали. Хотя, им почему-то важно знать такие подробности. Они верят во всякую магию и чудеса. Им кажется, что желание, загаданное в день рождения, обязательно сбудется. Но моё не сбудется. Я специально такое загадал! Мы с Пашкой решили проверить бредовую девчачью теорию с желаниями. Это научный подход: выдвинуть гипотезу, а потом подтвердить её или опровергнуть. Я был настроен опровергнуть, а Пашке досталось доказать. Ха-ха, не повезло парню! Ну ничего, мы же учёные и должны приветствовать любой опыт.

– Всем внимание! – раздался торжественный тон отца. – Сейчас будет вручён главный приз виновнику торжества!

Посреди комнаты появилась большая коробка, завёрнутая в яркую упаковочную бумагу.

– Интересно, что это? – шепнул Пашке Сёма.

– Без предположений, братцы! – шутиливо запретил отец. – Пусть Яромир сам оценит подарок.

Я сорвал небольшой кусок обёртки и сразу понял, что в коробке.

– Вау! Это же самый настоящий...

– Та-да! – пропел отец в ладони трубочкой.

– Телескоп! – крикнул я.

Я поверить не мог, что у меня теперь есть настоящий телескоп. Теперь я воочию увижу Сатурн и Марс, а на Луне, наверное, смогу рассмотреть всё-всё, даже шаги Армстронга!

– Это телескоп с ручной настройкой, – с лёгким разочарованием сказал Пашка. – Я видел такие крутые модели с пультом и всякими дополнительными гаджетами.

– Вся ваша электроника – дело ненадёжное, – вставил дедушка. – Вон поставили всего месяц назад тарелку спутниковую для цифрового телевидения, а она ни дня нормально не работала. Всё загружает какие-то обновления из Интернета. Куда лучше обычная антенна!

Я не обращал внимания на их болтовню. У меня теперь есть телескоп!

– Только чур договоримся, – сказал мне отец. – Никаких исследований космоса пока не сдашь экзамены. Через две недели – сколько угодно, договорились?

---

¹ Нил Армстронг – американский астронавт, первый человек, ступивший на Луну

- Хорошо, – согласился я. – Только сегодня один разок посмотрю, ладно?
– Ну, сегодня – святое дело! – улыбнулся отец.

Потом все весело ели торт, смеялись, болтали о том, о сём. А я украдкой смотрел на коробку в углу комнаты. Мой телескоп, конечно, был не такой большой как в Планетарии. Мы были там с классом на экскурсии в прошлом году. Я увидел его и сразу понял – хочу себе такую же штуку. Маме сказал, что готов отказаться от нового телефона, лишь бы телескоп купили. Отец сразу меня поддержал. Он в детстве тоже мечтал о телескопе, но родителям такие игрушки были не по карману.

Мой телескоп маленький, но я знал, что все равно звезды с ним станут ближе.

Дождаться не мог, пока друзья разойдутся по домам, чтобы остаться наедине со своим подарком, но они, как назло, всё жевали и жевали мамин бесконечный торт.

Даже солнце не спешило уходить за горизонт. Глядело на меня сквозь ажурные занавески, словно посмеиваясь над моим желанием бросить всё и всех и рвануть в свою комнату в компании телескопа.

Но вдруг, небо потемнело. Набежали облака, тяжёлые, грозовые. Где-то внизу загрохотало. М-да, с такой густой облачностью на звёзды мне сегодня не полюбоваться.

– Вот тебе раз, – сказала мама. – А у меня полная машинка мокрого белья. Где буду сушить?

– Дед Гриша, а когда вы свою сказку расскажете? – спросила Светка.

Дед довольно побряхтел – его выход.

– Так вы сказку хотите или правду? – лукаво спросил он.

– Правду, конечно, – сказал Пашка. – Судя по вашим рассказам, в древние времена, боги давали людям разные блага или гневались на них. Но ведь наши предки не знали наук и технического прогресса, поэтому верили, что кто-то на небе зажигает солнце. А на самом деле, всё проще простого: солнце не гаснет и не зажигается. Оно вращается вокруг земли и горит всегда. Просто с отдельных частей света его не видно в определённый момент.

– Думаешь, твои современные знания и технический прогресс чем-то помогут, если ты в Тайге на недельку останешься без телефона и зажигалки?

Пашка хмыкнул.

– Или людям удалось укротить цунами? – спросил дедушка. – Тысячи лет они объясняют и укрощают силы природы, но удалось ли им это хоть на десять процентов изучить их? Зато сколько вреда планете принёс твой технический прогресс!

– Это правда, – тихо сказала Лиза. – Изольда Константиновна говорит, что у планеты живое сердце. Ей так же больно, как и нам, людям. Она болеет от всех этих загрязнений и экологических катастроф.

– Мы с Пашкой эко-робота в кружке собрали, – сказал я.

Давно мечтал Лизе похвастаться. Она очень переживает за экологию планеты, дома мусор сортирует: пластик в один пакетик, алюминий – в другой. Ребята в классе тихонько подсмеиваются над ней, типа, странная. А я наоборот считаю, что Лиза молодец. Тоже хочу начать так делать и Пашку убедить.

– Что за эко-робот? – заинтересовался отец.

Я уже открыл рот, чтобы начать рассказ, но в этот момент грянул такой сильный гром, что, казалось, крыша вот-вот треснет.

Отключилось электричество. Девчонки завизжали. Они вообще визжат по любому поводу, трусихи.

– Спокойно, девочки, – сказал отец. – Сейчас мы всё уладим.

Он встал и пошёл на кухню.

В темноте засияли экраны телефонов, стало светлее.

Дождь за окном усилился.

– Ну что, король прогресса, – дедушка шутливо потрепал Пашку по плечу. – Что теперь будем делать?

Отец принёс из кухни свечи. В комнате сразу стало уютнее от их тёплого света.

– Приветствую тебя, всеильный огонь, Сила Перуна²! – торжественно сказал дедушка и поднёс руки близко-близко к пламени.

– Это что ещё за Перун такой? – поинтересовался Сёма, не потерявший во внезапно наступившей тьме интерес к торту.

Снова грянул гром и в небе сверкнуло голубое лезвие молнии.

– Прекрати, Сёма! – Светка отвесила ему лёгкий подзатыльник. – Это бог грома и молний. – Зачем ты его сердишь?

– Точно, Сёма, – подколот Пашка, – а то как шархнет своей молнией в твой новый велик и хана ему!

– Да ну вас! – отмахнулся он. Но торт жевать перестал.

– Верно девица говорит, – сказал дедушка. – Перун грозный бог. Огонь земной и небесный в его власти. Издревле люди уважали его и благодарили за тепло в своих очагах, за храбрость в своих сердцах.

– Так люди, вроде, боялись его, – уточнил Пашка. – при чём тут храбрость, дед Гриш?

– Храбрость – это тоже огонь. Только горит он в сердце, – пояснил дедушка. – Перуна почитали воины, помолвившись ему, шли на войну.

– А злость – это огонь? – спросила Лиза, подсаживаясь ближе к дедушке.

– Это разрушающий огонь. Он в первую очередь человека разрушает изнутри. Злость, она как лесной пожар, не знающий где остановиться.

– И Перун злится на людей? – уточнила Лиза.

Дедушка вздохнул.

– Бывает и такое. Сегодня точно разозлился. И Стрибог – бог ветров с ним. Слышите?

Дедушка умолк и все прислушались. За окном бушевала настоящая буря. Порывы ветра налетали друг на друга, как дерущиеся коты, бились о стены и оконные рамы, выли, гудели в каминной трубе.

У Сёмы зазвонил телефон. Это была его мама. Она спросила не забрать ли их с ребятами прямо сейчас, чтобы развести по домам. Гроза, кажется, затягивается, на улице совсем темно – не стоит Сёме ехать домой на велосипеде.

– Я оставляю у тебя велик? – спросил меня Сёма. – Утром зайду забрать.

Я кивнул.

– Только поставь его под крышу, – попросил Сёма. – Он совсем новый. Я всего пару раз на нём катался, жаль, если заржавеет.

– Да угомонись ты, – сказал я. – Ничего с твоим великом не случится.

Настроение было припаршивое. Гроза украла последнюю надежду полюбоваться звёздами. Кто знает, сколько продлится эта буря.

В последние годы такие бури участились. Иногда непогода бушевала целыми днями. Мы смотрели новости по телевизору и ужасались: в странах, где сроду не было снега, бушевала метель; целые города заливали ливни, а в других местах прежде плодородные земли превращались в пустыни, а неизбежная эрозия почв приносила целые облака пыли с Африки на цветущий Кипр и греческие острова. То тут, то там мелькали новости о катастрофическом засорении озёр, рек и морей, о бедственном положении целых видов животных. Не знаю почему, но сегодня всё это постоянно крутилось в моей голове. А что, если дедушка прав и силы при-

---

² Перун – бог-громовержец в славянской мифологии. Имя Перуна возглавляет список пантеона богов князя Владимира в «Повести временных лет»

роды уже бунтуют против нас? Что, если всем богам всех мировых религий надоело смотреть на наши ошибки, и они решат расправиться с очередной цивилизацией?

Я ушёл в свои мысли и не заметил, что разговор за столом продолжается без меня.

– Ты не веришь в это, Пашенька, – сказал дедушка, – потому что считаешь – коли не видел чудес своими глазами, то их и не существует, так?

– Так.

– А посмотри-ка на свою футболку, – дедушка лукаво прищурил один глаз. – Что у тебя тут нарисовано?

Пашка слегка смутился.

– Ну, Бэтмен.

– Сверхчеловек то бишь, – продолжил мысль дедушка, – который летать умеет, воин отличный, долго не стареет, так?

– Ну и что? К чему вы клоните, дед Гриша?

– А к тому! В Бэтмена ты, стало быть, веришь, а в наших героев – нет?

– Да не верю я в Бэтмена, – смутился Пашка. – Просто он крутой и современный. А ваши герои, дед Гриша – древние, их и не знает уже никто. Куда им со своими мечами против пушек бегать?

– Вот и плохо, что не знают, – настаивал дедушка. – Своих героев, культуру свою не знают, а заграничных – пожалуйста!

– Да-да, герои в гимнастических костюмах! – подлил масла в огонь отец.

Пашка насупился.

– Запомните ребята мои слова, – обратился дедушка к нам всем. – Никакой Бэтмен вас спасти не прилетит – ему на своей земле найдётся кого спасти. А нам нужно свои корни знать, своих богатырей растить-воспитывать. Вон вы какие молодцы, – он обвёл нашу компанию своими крупными ладонями. – Разве не герои?

Отец по-богатырски приосанился и покрутил ус. Мама засмеялась.

– А ты, Пашенька, знай, у героев нет возраста и срока годности. Древние воины примером для современных будут. И в тёмный час придётся вам, молодым, силой предков ваших воспользоваться. Так и в пророчестве написано...

В дверь позвонили.

Пашка поспешно засобирался. Видно, надоело ему спорить с дедушкой. Сёма и Светка последовали его примеру.

На пороге стояла Сёмина мама с раскрытым зонтом, по которому водопадом бежала вода.

– С днём рождения, везунчик! – поздравила меня она. – Не расстраивайся, дождь в день рождения – признак большой удачи.

Я пожал плечами. Да уж!

Лиза ненадолго задержалась. Было видно, что слова дедушки встревожили её. Пока я затаскивал под крышу Семин драгоценный велик, она подошла к деду.

– Дед Гриша, а что это за пророчество такое?

Дедушка ласково посмотрел на неё.

– Ты, лапушка, не волнуйся. Не девичье это дело такими вещами голову забивать. Позволь суперменам делать свою работу.

Мне показалось, что Лизе не понравился дедушкин ответ. Она обиженно поджала губки, но кивнула ему из уважения.

Я кое-что помнил о пророчестве, которым дед напугал Лизу. Когда-то давно он показал мне старую книгу, которую ему передал его дед, а тому – дед деда и так далее. Обложка потёртая, в тексте тут и там мелькают старинные буквы – крестики «ять». Там что-то говорилось о древних буковых табличках с руническими письменами, которые описывали историю славянских народов за много тысяч лет. Мне было лет шесть, но я до сих пор помню некото-

рые отрывки ни то летописей, ни то былин в этой книге. Дедушка читал мне их на ночь, как сказки. Что-то додумывал, безусловно, приукрашивал, но поучалось безумно интересно. Часто я засыпал на середине истории и прямиком переносился в прошлое, шёл в поход вместе со святорусами, катался на небесной колеснице со златокудрым Дажьбогом, которого греки зовут Аполлоном, обрушивался огненным водопадом с небес на землю вместе с крылатым псом, в которого перевоплощался великий воин и славянский бог-вестник Семаргл. Даже великий князь Владимир, крестивший Русь, носил на щите изображение Семаргла. Думаю, те рассказы, которыми дедушка пленял сейчас умы моих товарищей, он брал из той книги и череды ей подобных, которые занимали добрую половину его библиотеки.

Ребята ушли. Едва дверь за ними затворилась, как по волшебству включилось электричество.

– Правильно, хорош на сегодня сакральных посиделок ордена древних витязей, – пошутил отец и задул свечи. – Даёшь прогресс!

– А ну вас, неверующие, – махнул рукой дед. – Вам бы всё смеяться над стариками.

– Пап, иди, я тебе постелила в комнате Ярика, – сказала деду мама.

– Мам, ты обещала после дня рождения перестать называть меня этим щенячьим именем!

– Я соврала, – кокетливо сказала она. – Для меня каждый твой день рождения как первый.

Ох, уж эти мамы! Никак не могут привыкнуть к тому, что мы вырастем.

Я отправился готовиться ко сну.

За окном снова бабахнуло. Сверкнула молния, разрезав небо до самого горизонта.

Неужели гроза будет продолжаться всю ночь? Моя комната находится в мезонете, и спать там в грозу – не самое приятное дело. Так и чудится, что молния зарядит прямо в конёк крыши над твоей кроватью.

Пришёл дедушка. Бородатый, краснощёкий от умывания холодной водой, в клетчатой пижаме. Я стал устраиваться на диване.

– А ну, марш в свою кровать, – скомандовал он.

– Тебе же неудобно будет на диване, дед!

– Думаешь, когда я на охоту хожу, то тащу с собой пуховую перину в землянку?

– Я и забыл, что ты экстримальщик, – пошутил я.

– И тебе бы не мешало со мной в следующем году пойти.

– Обязательно, – соврал я.

Мы погасили свет и легли в свои постели.

Но мне совсем не хотелось спать. За окном всё ещё сверкало, но дождь кончился, и гром больше не гремел. Слышно было только как сбегает по тротуарам потоки воды, булькая в жерлах захлёбывающихся канализационных люков. Я смотрел в окно на абсолютно чёрный клочок неба.

Но что это?!

Я встал с кровати, подошёл к окну.

– Ты тоже не видишь её? – неожиданно спросил из темноты дедушка.

Глава 2

Да, я не нашёл её. Сколько не искал. Сто раз убедился в том, что небо безоблачно. Россыпи звёзд мерцали холодным безразличным сиянием, словно свидетели, подтверждая мой странный вывод. Луны не было.

Ещё вчера ночное небо украшал её жемчужный диск с едва неполной кромкой слева. Сегодня должно быть полнолуние. Именно поэтому руки у меня чесались скорее заняться своим главным деньгожденческим подарком и рассмотреть луну во всех подробностях. Но её словно стёрли ластиком с ночного неба.

Я сбегал вниз в гостиную и притащил коробку с телескопом. Достал инструкцию и стал собирать.

– Не знал, что это случится так скоро, – проговорил дедушка, – его лицо, всегда лучшееся улыбкой, было сурово.

– Что случится? – спросил я, не отрываясь от работы.

– Пророчество, – коротко ответил дед.

«Опять он о своём, – с досадой подумал я. – Нельзя же всерьёз носиться с древними легендами и примерять их к любому событию!»

Я закончил сборку и торопливо установил телескоп возле окна.

Дед молчал, словно ждал от меня вопросов. Но я хотел одного – убедиться в том, что мои глаза мне соврали. Говорят, «не верь глазам своим», и это чистая правда, но я был уверен – техника точно не обманет.

Всё проверил: штатив закреплён надёжно, фиксаторы поворота по осям в порядке, противесы в норме, искатель – есть.

Я приник к окуляру и стал двигаться по ночному небу. Звёзды, как любопытные девчонки, одна за другой заглядывали в искатель, но мне до них не было дела. Я искал лик луны. Пусть условный, мутный, едва заметный за случайной тучей.

– Тебе лучше меня известно, что полной луне не утаиться за тучей, – сказал дедушка, словно читая мои мысли. – Она столь сильно отражает свет солнца, что облачность ей не помеха, ты всё равно увидишь её ореол.

Страх подкрался к моему сердцу.

Дедушка зажёл прикроватную лампу, взял с тумбочки пинг-понговый шарик и показал его мне.

– Луна не имеет собственного свечения. Поэтому у неё есть вечная теневая сторона. А светлая сияет только благодаря солнцу. Именно поэтому люди испокон веков изображают их вместе. Луна без солнца – просто мячик для пинг-понга.

– Дед, зачем ты мне всё это говоришь? – раздражённо спросил я. – Я и так это всё знаю! Но внезапно я понял к чему дед клонит.

– Ты хочешь сказать, что солнце... – я не смог закончить.

– Да, – дедушка аккуратно положил мячик назад к теннисным ракеткам. – «Когда минет одна тьма³ и люди вновь забудут языки птиц и зверей, трав и цветов, когда перестанут слышать ветер, воду и уважать огонь; когда в заботе о своих благах отринут заботу о матери Земле, – могучий Стрибог задует в свой рог всеми ветрами и укутает небо тучами, полными вод небесных. Перун громовержец обрушит на головы несчастных дождь из огненных стрел. И все четыре лика небесного светила, питающие жизнь, отвернутся от людей. Больше не взгля-

---

³ Тьмой в древней Руси называлась мера в 10 000 единиц. Отсюда: тьма народу – 10 000 человек. В данном случае имеется в виду 10 000 лет.

нет в их сторону ни юный Коляда, ни молодой Ярило, ни зрелый Купайла, ни даже мудрый Световит...»

Мы лишились солнца?! Не может быть – какая-то древняя сказка взяла, да и сбылась!

Я торопливо включил компьютер – надо посмотреть, что происходит в мире.

– Пользуйся Интернетом пока можно, – поддержал дедушка.

– Что ты имеешь ввиду?

– А то же, что и сегодня говорил: весь ваш технический прогресс выеденного яйца не стоит, если силы Природы против играют. Вот рассуди сам, спутники на орбите земли: телевизионные, метео и сотовой связи на чём работают?

– На солнечных батареях, – бойко ответил я и осёкся, – Значит, если солнце больше не светит, всё это перестанет действовать?

Дедушка кивнул.

– Перестаёт. А там дальше по списку: связи нет – останавливается сообщение между людьми, странами, континентами...

Дедушка продолжал говорить, но я отключился от разговора, точно испорченный спутник. Я хорошо знал, что следует дальше: паника, череда экологических катастроф, голод. Передо мной мелькали страшные картинки ядерной зимы, – все последствия которой в точности подходят для нынешних обстоятельств. Я знал, что без солнца, в плотной завесе облаков, земля станет превращаться в холодную тюрьму: влажность будет расти день ото дня, а температура падать, во тьме перестанет идти фотосинтез в растениях, леса станут медленно погибать. Как следствие, уменьшится содержание кислорода в воздухе, вызывая у людей гипоксию⁴, начнутся болезни и мор.

Очнувшись от размышлений, я виновато посмотрел на деда – я совсем его не слушал. Но к моему изумлению, дед глубоко спал. Мне не раз приходилось видеть, как он засыпал на полуслове, но сейчас, – как он мог уснуть?

Дед – ходячая энциклопедия и много мог бы объяснить, но я не стал будить его. Сейчас надо по максимуму использовать Интернет. Неизвестно как долго спутники смогут использовать уже накопленную энергию, чтобы транслировать сигналы: день, полдня, несколько часов? Надо использовать это время максимально эффективно.

Я решил позвонить Пашке. Мне хотелось поделиться с ним, посоветоваться, решить, что делать дальше. Он же Профессор, гений техники! Готов спорить, что мой друг из тех чокнутых, кто повзрослев, мечтает изобрести методику переселения своего духа в какое-нибудь техническое изобретение на вечном источнике энергии. Или на худой конец уподобиться Дарту Вейдеру из «Звёздных войн», но без деструктивных замашек тёмного властелина мира.

Я набрал номер Пашки. Долгие гудки. Спит, зараза! Вот вечно он до трёх ночи сидит в Инете, а сегодня устал, видите ли! Неужели интеллектуальная дуэль с дедом его так умурила?

Я взглянул на старого ведуна. Дед мирно похрапывал на диване.

За окном опять послышались отдалённые раскаты. Звёзды стали исчезать за плотным слоем облаков. Гроза сделала круг и вернулась.

Я открыл поисковик в Интернете и забил: «луна исчезла с неба», нажал «поиск».

Ничего.

Как это? Никто ничего не заметил?!

Спокойно. Рассуждаем. В нашей части света сейчас ночь. Я взглянул на часы – 2:30. Возможно, не все рассматривают небо по ночам. А гроза, судя по словам деда, гуляет по планете и скрывает за облаками правду. Ай да парочка Стрибог да Перун!

---

⁴ **Гипоксия** – пониженное содержание кислорода в организме или отдельных органах и тканях. Гипоксия возникает при недостатке кислорода во вдыхаемом воздухе, крови (гипоксемия) или тканях (при нарушениях тканевого дыхания). Источник: Википедия

Молния сверкнула где-то совсем рядом. Раздался гром.

– Простите, – вырвалось у меня. Уж если страшная сказка становится былью, то не стоит злить тех, кто к этому причастен.

Я зашёл на свои странички в соцсети. Друзья постили глупые селфи, изуродованные Снапчатом: то с кошачьими ушками или кроличьими носиками, то с радугой вместо волос и прочей ерундой, способной превратить знакомые мне лица в их странные мультяшные подобия. Кто-то выкладывал танцующих пёсиков или снятые скрытой камерой приколы, над которыми и смеяться-то грустно.

А вдруг ничего страшного не происходит?

Вдруг это просто какой-нибудь небесный глюк? Или вообще мы с дедом всё нафантазировали? Завтра закончится буря и выглянет солнце.

Я захлопнул ноутбук и опустил голову на локти. Закрыв глаза всего на секунду и тут же провалился в глубокий сон.

Глава 3

Мне снилась Лиза.

Она выглядела грустной и уставшей. Лиза тоненькая и высокая, почти на полголовы выше меня. Но в моём сне она выглядела совсем худой.

Лиза сидела за столом в каком-то странном, плохо освещённом помещении. Перед ней стоял стакан с мутной жидкостью и тарелка с непонятного вида едой.

Я буквально видел, как Лиза дышит. Видел, потому что из ноздрей её изящного носика при каждом выдохе струился пар.

Внезапно она точно подавилась и закашляла.

– Лиза, что с тобой? – обращался я к ней во сне. – Ты заболела?

Но она не слышала и не видела меня, только продолжала глухо кашлять.

Я испугался – мне казалось Лиза вот-вот задохнётся.

Наконец, приступ кашля кончился. Лиза встала и подошла к окну, вместо штор завешанному тяжёлым ватным одеялом. Когда она отогнула край занавеса, я обомлел – оконные стёкла были покрыты морозным узором, а на подоконнике был плотный иней. Заиндевшим было и погибшее растение в керамическом расписном горшке. Я узнал этот горшок. Лиза сама расписывала его в гончарном кружке, а потом пересадила туда свою любимую камелию с ароматными, белоснежными, словно бы восковыми цветами. Теперь её цветущая любимица походила на скрюченный сухой куст, приукрашенный мертвенно-белым инеем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

